

Глава 120. Глава клана Хэхуань приручила холодного мечника (02)

В тусклом свете два теплых тела тесно прижались друг к другу.

Лин Янь поднял глаза, разглядывая юношу в своих объятиях —

это холодное, как нефрит, лицо с длинными, чуть раскосыми глазами, в которых словно застыл туман над глубоким омутом.

В этот самый миг в них еще читалась нерассеявшаяся растерянность и юношеская неопытность.

Чуть припухлые щеки юноши мягко светились в полумраке, напоминая о не до конца созревших ягодах сакуры на весенних ветвях.

□Маловат. □

Лин Янь мысленно вздохнул в своем сознании.

В глубине его души Лин Сяоци, пролистывая информационную панель, издал многозначительный смешок: □Братец, не такой уж и маленький, ему уже восемнадцать. К тому же, он еще молод, может и подрасти. □

□...□

□Я говорил о возрасте, а ты о чем подумал?□

□Хе-хе-хе...□ Смех Лин Сяоци стал еще более двусмысленным, □Если возраст смущает, можно и пару лет подождать. Все равно его показатель очерствения (хэйхуачжи — показатель «почернения души»/озлобленности) всего сорок, совсем низкий. □

□Тоже верно. □

Лин Янь протянул свои длинные, изящные пальцы и слегка сжал мягкую плоть на щеке юноши.

На ощупь она была теплой и гладкой, как нагретый нефрит, и напомнила ему о Сяхоу Яне из прошлого мира —

тот был маловат, а этот еще младше.

Он редко испытывал подобные колебания.

В конце концов...

Стоит дожидаться, пока плод полностью созреет, чтобы сорвать его.

Пока он размышлял об этом, снаружи паланкина раздался разгневанный крик.

— Лин Янь! Ты, бесстыдный развратник! Как ты посмел похитить ученика моего клана Цинчжу? Немедленно верни его!

Лин Янь, чье запястье с золотым бубенцом внезапно оттолкнуло сидящего у него на коленях Лу Яня, лениво откинул алую занавеску: — Зачем старейшина так гневается? Я всего лишь пригласил вас всех в гости в клан Хэхуань, к чему такая суета?

— Тогда почему ты похитил именно моего ученика! Отпусти его немедленно!

Лин Янь тихо рассмеялся, и прядь черных волос соскользнула с его плеча при движении: — Я заметил, что этот юный друг еще довольно молод, и, должно быть, не слишком искушен в искусстве полета на мече. В моем паланкине еще есть место, пусть едет со мной.

Услышав это, Линь Чжицю на мгновение остолбенел.

Погодите —

он был еще младше, чем шисюн (старший брат по школе) Лу, а его техника полета на мече и вовсе действовала через раз...

Не успел он и рта раскрыть, как Лин Янь небрежно взмахнул рукавом.

— Решено. Отправляемся. Возвращаемся в клан.

— Есть!

Паланкин взмыл в воздух, ученики клана Хэхуань последовали за ним, паря на мечях.

Оставшиеся на месте члены клана Цинчжу переглянулись в замешательстве, и старший ученик (да-шисюн) взволнованно спросил:

— Старейшина, что нам теперь делать?

— В погоню! — Старейшина стиснул зубы. — Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы с Лу Янем что-то случилось!

Если глава школы узнает об этом — беда!

Сегодня он готов отдать свою старую жизнь, лишь бы защитить невинность Лу Яня!

Все ученики клана Цинчжу устремились в погоню на мечах.

Линь Чжицю, ковыляя, плелся в хвосте, с трудом догнал старшего ученика (да-шисюна) и тихо спросил: — Раз старейшина не хочет идти в клан Хэхуань, почему бы просто не отбить шисюна (старшего брата по школе) Лу силой?

Старший ученик (да-шисюн) смутился и, понизив голос, ответил: — Старейшина... боюсь, не ровня главе Лин.

— ...

Вот оно что.

Вот почему он такой... трусливый.

Внутри паланкина витал тонкий аромат.

Лин Янь, прислонившись к мягкой подушке, подпер рукой голову, и его черные волосы струились, словно шелк.

Он с живым интересом разглядывал юношу напротив, а алая родинка (чжушачжи) на его лбу то появлялась, то исчезала в полумраке: — Как тебя зовут?

Лу Янь сидел в паланкине прямо, его зеленое одеяние было аккуратно, а голос звенел, как удар нефритовых пластин: — Лу Янь.

— Хорошее имя.

— Благодарю.

Юноша сидел с опущенными глазами, но его взгляд то и дело непроизвольно скользил по полураскрытому вороту одежды Лин Яня — кожа там, на фоне алого шелка, ослепительно белела, с едва заметным розоватым оттенком.

Он приоткрыл губы, словно хотел что-то сказать, но передумал.

Лин Янь, заметив его смущение, покачивал ногой, и золотые бубенцы на лодыжке звенели в такт движению.

— Что хотел сказать?

Лу Янь поднял глаза, его выражение было серьезным, почти упрямым: — Ты так легко одет, тебе не холодно?

— Ах —

Лин Янь внезапно тихо рассмеялся, и в его взгляде заплескался свет.

Он вдруг вскинул ногу и небрежно закинул ее на колени юноши, пола его одежды соскользнула, обнажая всю икру, белую и гладкую, как нефрит: — Потрогай, холодная ли она?

— ...

Лу Янь помолчал мгновение, его взгляд упал на эту нефритовую ногу, длинные ресницы опустились, скрывая его мысли. Внезапно он поднял руку и перехватил запястье Лин Яня, кончиками пальцев нащупал пульс и, сосредоточившись, принялся всерьез его прощупывать.

Спустя некоторое время он отпустил руку, его лицо стало суровым: — У тебя глубокий и тонкий пульс (чэньси — признаки недостатка Ян и холода в организме), это синдром внутреннего холода (тиханьчжэн — патологическое состояние холода в теле).

Лин Янь на мгновение опешил, убрал ногу, но сам придвинулся еще ближе.

Теплое дыхание коснулось его уха: — Ты еще и медицину знаешь?

— Немного.

— Как замечательно. — Лин Янь наматывал на палец прядь его черных волос. — Разбираешься и в медицине, и в искусстве меча.

Лу Янь все так же холоден и безучастен, словно привык к похвалам, и лишь коротко хмыкнул в ответ.

— Динь-лин —

Зазвенели бубенцы, Лин Янь придвинулся еще ближе, почти коснувшись кончика его носа, полы его алого халата переплелись с зеленым одеянием юноши: — Раз ты так искусен в медицине, может, возьмешься поправить мое здоровье?

— Нельзя, — немедленно отказался Лу Янь.

— Почему?

Юноша повернул голову и посмотрел на него.

В паланкине царил полумрак, но все равно можно было разглядеть алую, словно кровоточащую, родинку (чжушачжи) на его лбу.

Он ответил ровным голосом: — Эта болезнь не от однодневного холода, лечение требует постепенности. Потребуется от нескольких месяцев до нескольких лет. Завтра я уйду вместе со своей школой, это неудобно.

Лин Янь, услышав это, изменился в лице и тут же подхватил:

— Тогда оставайся в нашем клане Хэхуань?

— Нельзя, — снова отказался Лу Янь, видимо, почувствовав, что собеседник собирается продолжить настаивать, и добавил: — Я должен практиковать искусство меча.

Услышав этот ответ, Лин Янь лениво откинулся на мягкую подушку, и его черные волосы, словно водопад, рассыпались по плечам: — Так любишь практиковать меч?

— Да.

— А медицину?

— Да.

— ...

Лин Янь приподнял уголки губ. Вот такой же характер, как и раньше — целыми днями лишь эти занятия и знает, совсем не смыслит в любовных утехах.

Впрочем, так даже лучше. Раз у него есть увлечение, его легче направить в нужное русло.

Он изящным пальцем постучал по виску и медленно произнес: — В нашем клане Хэхуань... есть одна библиотека.

Лу Янь поднял на него глаза, в них промелькнуло недоумение.

Лин Янь слегка покачивал ступней, и бубенцы издавали чистый звон, вторивший его мягкому голосу, разносившемуся в паланкине: — В той библиотеке тысячи томов — и древние медицинские трактаты, и секретные руководства по фехтованию, всего в изобилии. И одно из них — это величайшее искусство меча, как же оно называлось...

Он намеренно растягивал слова, видя, как юноша невольно затаил дыхание, и лишь затем продолжил: — Сейчас точно не припомню, но это то, о чем мечтает каждый мастер меча... кажется, оно называлось «Десять тысяч превращений» (Ваньсян)...

Не успели слова слететь с его губ, как в глазах Лу Яня, обычно холодных, вспыхнул яркий свет, и он с жаром переспросил: — Неужели это «Единое искусство меча, возвращающее десять тысяч превращений» (Ваньсян гуйи цзяньцзюэ)?

— ...

Лин Янь мягко улыбнулся.

Крючок заглочен.

<http://bllate.org/book/18456/1989673>